Головная боль, которая приходит после чрезмерного использования диадемы, была чем-то, с чем Гарри был близко знаком.

Вот почему Гарри не ожидал, что Гермиона придет в его лабораторию на следующий день, чтобы помочь ему.

Вот почему он был так удивлен, когда она пришла, несмотря на ее изможденное выражение и красные глаза.

Гарри мог сказать только по взгляду на нее, что она, должно быть, страдает сильной головной болью прямо сейчас. Но Гермиона была очень целеустремленной и трудолюбивой.

Многие люди отдают должное большому успеху Гермионы в академических кругах, называя ее гением, величайшей ведьмой поколения или чем-то еще.

Как будто она родилась с этим талантом.

Как будто она была лучше всех и могла просто прочитать книгу один раз и запомнить все ее содержание.

Гермиона не была гением.

Она была просто очень, очень трудолюбивой девушкой.

Она не использовала короткий путь, как диадема, чтобы получить первое место в своем классе.

Гермиона делает это, изучая книги глубоко ночью и оставаясь в библиотеке в течение всего года, в то время как ее одноклассники делали другие незначительные вещи.

Ну, она, вероятно, не училась так много в этом году, как она могла бы сделать в сюжетной линии канона из-за изучения нового вида магии, но тот факт, что она была так хороша в этой магии прямо сейчас, в то время как Дафна и Пенелопа не были свидетельством ее тяжелой работы и ее решимости.

Так что ему, наверное, не стоит удивляться, что она пришла ему на помощь, несмотря на то, что у нее были все основания не делать этого.

И поэтому, когда Гермиона посмотрела на него своими жалкими глазами и спросила, почему он никогда раньше не рассказывал ей о диадеме, Гарри решил рассказать несколько своих более глубоких секретов, чтобы завоевать ее доверие.

- Сядь.

Сказал Гарри, ясно видя, что девушка дрожит от дискомфорта и только стоит с силой воли.

- Нет, подожди ... не садись, лучше ляг на диван, ты сейчас не очень хорошо выглядишь, и я не хочу объяснять твоим родителям, почему ты снова потерял сознание.

Вспомнив о родителях, Гермиона слабо кивнула и двинулась к дивану, прежде чем упасть.

К счастью, Гарри вовремя подхватил ее и отнес на диван.

Глупая девчонка.

Он осторожно уложил ее на диван в гостиной перед своей лабораторией и накрыл одеялом. Затем Гарри достал перцовое и успокаивающее зелья и передал их Гермионе.

Она с отвращением посмотрела на два флакона, и Гарри понял почему.

Они выглядели не очень хорошо.

И на вкус они были даже хуже, чем выглядели.

К сожалению, так оно и было, и он наконец-то смог заставить Гермиону выпить два зелья и сразу же понял по расслабленной позе, что сейчас она, должно быть, чувствует себя лучше.

- Теперь ты хочешь знать, почему я никогда не показывал тебе диадему, верно?

Спросил Гарри.

Гермиона слабо кивнула, и он внезапно был поражен ее очарованием.

Господи, она была милой.

- Причина, по которой я не рассказал тебе о диадеме, имеет огромную историю. И... ну ... эта история хранит очень темные секреты. Ты все еще хочешь знать?

Гермиона снова кивнула, и Гарри собрался с духом, чтобы рассказать ей историю, которую придумал прошлой ночью.

История, которая содержала 90% правды и 10% лжи.

- Прежде чем мы начнем, позволь спросить. Ты знаешь, что такое крестраж?

Спросил Гарри, и Гермиона, конечно же, покачала головой.

- Крестраж - это предмет, в котором темный волшебник или ведьма прячет часть своей души, чтобы достичь бессмертия. Крестраж считается одной из самых страшных темных магий в мире. Который был впервые создан темным волшебником, который использовал ритуал с убийством человека.

Гарри объяснил.

- Убийство человека?

Спросила Гермиона, ужаснувшись тому, что в мире существуют ритуалы, требующие убийства людей.

Люди были способны делать великие вещи с помощью магии, но они также были способны делать ужасные вещи с ней.

- Да, Гермиона, если ритуал выполняется правильно, то вы можете разделить свою душу на две части, прежде чем запечатать одну из них в объекте.

- Но что это значит? Я имею в виду, если человек умирает и его или ее тело разрушается, тогда какой смысл иметь душу внутри крестража. Разве это не будет чем-то вроде вечного заключения?

Гермиона вздрогнула от этой мысли, и Гарри покачал головой.

- Нет, если темный волшебник, чья душа закреплена крестражом, умирает, то его дух не отправляется в... другой мир, он остается здесь, в нашем мире. И тогда он может обладать другими людьми или животными.

- Одержимость?

Спросила Гермиона, и он кивнул головой.

Именно, используя это одержимое тело, они могли затем создать свое собственное, используя темные магические ритуалы.

- И ты можешь это сделать?

Спросила Гермиона, выглядя одновременно испуганной и любопытной.

- Я имею в виду... создать себе новое тело с помощью темных магических ритуалов. Будет ли это работать как настоящее тело.

Гарри пожал плечами:

- Я не знаю, я никогда такого не делал. И, насколько мне известно, никто другой в истории тоже. Хотя теперь, когда я думаю об этом, перспектива действительно кажется заманчивой. Кто знает, может быть, я тоже сделаю проект из этого.

Сказал Гарри с усмешкой, в то время как Гермиона просто закатила глаза. Не веря его словам вообще.

- Значит... ты хочешь сказать, что если кто-то убьет этого темного волшебника и сожжет его тело, то он все равно сможет совершить какой-то темный ритуал и вернуться?

- Да, именно об этом я и говорю.

Гермиона выглядела смущенной его ответом, а затем спросила:

- Но Гарри, какое это имеет отношение к диадеме?

Гарри посмотрел на нее и сказал:

- Догадайся...

Гермиона на мгновение сосредоточилась на его словах, прежде посмотрела на Гарри испуганным взглядом.

- Эта ... эта штука ... была одержима? Есть ли в нем чья-то душа? Я ... я теперь тоже одержима?

Ее паника выходила из-под контроля с каждой секундой, прежде чем Гарри сжал ее руки и удержал их на месте.

Если бы она была на несколько лет старше, то эта сцена сильно возбудила бы его. Но как бы то ни было, Гермиона еще не была подростком, и Гарри тоже.

- Успокойся, Миона.

Сказал Гарри властным голосом, который мгновенно вывел ее из состояния паники.

- Нет, диадема не была одержима.

- Но... ты сказал, что...

- Я знаю, что я сказал. Диадема не была одержима, когда ты ее носила. Но ... когда-то в ней была душа одного темного волшебника. Я удалил его из Диадемы в начале нашего семестра, так что тебе не нужно беспокоиться о том, что ты одержима. Хорошо?

- Хорошо, но, Гарри ... ты знаешь, чья это была душа.

Спросила Гермиона, выглядя неуверенной, хочет ли она знать ответ или нет.

- Да, Миона, я знаю, чья это была душа.

Сказал Гарри и глубоко вздохнул, прежде чем продолжить:

- Эта душа принадлежала Лорду Воладеморту.

Глаза Гермионы расширились от его ответа, и она тихо ахнула, прежде чем снова запаниковать.

На этот раз Гарри потянул ее за щеки.

Он сделал это, чтобы успокоить ее, но честно говоря, он просто хотел сделать это в течение некоторого времени и, наконец, поддался своим желаниям.

- Аййй, мне больно...

Пробормотала Гермиона, и Гарри усмехнулся ее словам и нежно поцеловал ее в щеку, прежде чем отпустить.

Ее лицо сразу стало красным, и она посмотрела на Гарри с притворным возмущением, пока он пытался остановить самодовольное выражение, которое прочертило его лицо.

Наконец Гермиона спросила:

- Так скажи мне, Гарри, Воладеморт все еще жив?

На мгновение между ними воцарилась тишина, прежде чем Гарри кивнул головой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/26611/608825